

На данный момент это всего лишь один кадр, просто куча идей для RWBY, которые я не мог выкинуть из головы. Если вам это понравится, я могу или не могу продолжать над этим работать. Кроме того, дайте мне знать, если вы уловите ссылки. Пристегнитесь, это будет долго. Около: 7000

– Маэль – Гул соблазнительного женского голоса наполнил его уши, когда он обнял ее тело. Его лицо уткнулось ей в грудь, а она запускает руки в его всклокоченные волосы. Он издал вопросительный гул, глядя на нее. Ее ярко-голубые глаза на секунду ослепили его, когда она снова заговорила. – Wakey Wakey – Ее голос потерял теплоту и заботливый тон, превратившись в более хриплый и тембральный гул. Его лицо исказилось в замешательстве, когда он наклонил голову. Его грудь покоилась на ее пухлой груди, и он ворчал, что не хочет двигаться. – Давай, упрямый рыл – Ее голос снова изменился, потеряв всякое подобие заботы и тепла. Ее глаза сияли ярче, чем раньше, почти как фонарики, когда она подняла руку. В одно мгновение она ударила его. – Ты скоро станешь жевательной игрушкой – – что... – слова Маэля были прерваны, когда дрожь, словно паук, пробежала по его спине. Как цепная реакция!!!! Бледно-красные глаза Маэля резко распахнулись, и он инстинктивно сжал кулак. Вскинул руку, костяшки пальцев с тошнотворным хрустом столкнулись с черепом. Жертву отбросило назад, ее тело с грохотом врезалось в землю. Под его телом образуется кратер, и Маэль смотрит на него без интереса. Жертвой, или, скорее, существом, был зверь с черной шерстью: Grimm. Беовульф, если быть более точным. Зверь с черной шерстью и белой как кость маской с вырезанными на ней красными деталями. Рука Маэля переместилась, держа его за шею, нахмутив бровь. Ярко-синяя линза светилась ему в лицо, как в старых детективных фильмах светили в лицо кому-то во время допроса. – Наконец-то ты проснулась, спящая красавица! – Его глаза закатились, когда он схватил свет и отбил его. Темно-синий шар, излучающий свет, бешено вращался, пытаясь уравновеситься. – Выключи свет, ладно, Кейд? – Прекрасно, – Кейд закатил единственный глаз, прежде чем указать на Гримма: – Сюда направляются еще два Беовульфа, и они выглядят голодными. Маэл оглядывается и, следуя предупреждению Кейда, из тени выходят еще два массивных Беовульфа, их глаза устремлены на свою «добычу». Желая поест, первый Grimm издает оглушительный рев и бросается вперед, широко разинув массивные челюсти. Но Маэль просто стоит там, не интересуясь ими, а Беовульф несется к нему. В последний момент он бросается вперед, ускользая под выпадом существа. Одним плавным движением он хватается ногу Беовульфа и мощным рывком разворачивает Гримма, врезаясь им во второго Беовульфа, который атаковал сбоку. Два Беовульфа падают на землю спутанной кучей, ошеломленные, но не мертвые. Они рычат и мечутся, пытаясь высвободиться и встать на ноги. – Кейд Преодолев расстояние в мгновение ока, рядом с Маэлом появляется Кейд, его глаза светятся. Медленно в центре его глаза материализуется Боккен – деревянная тренировочная катана. – Ага, один боккен приближается. Схватив рукоять, он выдернул ее. Его движения были дилетантскими, когда он взмахнул оружием вверх, проделав глубокую рану в земле вместе с обоими зверями. Их тела распались на две половины — грубые порезы, вызванные скорее грубой силой, чем умением. Деревянный меч издает громкий треск, соприкасаясь с телами Гримма, и Маэль бесстрастно наблюдает, как Боккен разлетается на осколки. – Хм, хрупкий, – бормочет Маэль, отбрасывая сломанную рукоять в сторону. – Знаешь, катаны, на мой взгляд, слишком хрупкие – – Знаешь, это как бы твоя вина. – отметил Кейд, просматривая останки Боккена. – Ваш стиль жестокого боя не подходит для катаны – – Хм, – соглашаясь, промычал он, застенчиво почесывая щеку, как ребенок, попавший в кастрюлю. Кейд был прав, Маэл в основном использовал грубую силу, за исключением симуляции боевой подготовки, которую Кейд заставляет его сражаться. Недавно к его полку добавилось оружие. – Ну а какое еще оружие тогда могло бы подойти моему стилю? – Конечно, первым выбором мастерства Маэля была Катана, поллюсионная мечта. Я имею в виду, кто бы не хотел скопировать все те крутые движения, которые вы видите в аниме?! К сожалению, Маэль не подходил для катаны, как он думал. Это не значит, что он не будет учиться, он скорее освоит сначала самые простые. Кейд на мгновение останавливается, размышляя. – Ну, а как насчет

большого меча? А может быть, топор или булава – что-нибудь крепкое? – Маэль обдумывает это, его взгляд снова возвращается к разрушенным остаткам Боккена. – Хм, возможно, – неопределенно уступает он. Тело Кейда кивает, когда он меняет тему. – Говоря об оружии, нам, наверное, пора двигаться. Канон начинается сегодня, и я правда не думаю, что ты сможешь вальсировать в город в таком виде... ну, вот так. – Он указывает на оборванный, неопрятный вид Маэля, последние полгода он живет в лесу. Жду начала канона. Маэл бросает взгляд на свое грязное кимоно и перевязанные конечности, затем снова смотрит на Кейда. – Да, да~, я украду кое-какую одежду, когда мы приедем в город. – Да, ты не совсем сливаешься с толпой. Тебя, ну, типа... трудно не заметить. – добавляет Кейд, когда взгляд Маэла скользит по нему самому. К сожалению, Кейд был прав. Это была высокая, мускулистая фигура, внушительного роста 6 футов 6 дюймов, с чрезвычайно хорошо подтянутым телом, особенно бицепсами и бедрами. Его грубое, красивое лицо подчеркивалось копной черных волос, падавших на бледно-красные глаза, придавая ему почти детский вид. Рваное кимоно без рукавов, которое он носил, и потертые повязки, закрывающие его предплечья, голени и ступни, только добавляли ему неопрятного вида, обитающего в дикой местности. [Изображение] Господи, у него даже обуви не было. Его было бы довольно легко заметить в толпе. – Полагаю, ты прав, – признает Маэл, слегка пожимая плечами. – Тогда идите вперед. Потому что я понятия не имею, как добраться до города и в каком магазине будет маленький красный. Кейд качает «головой», в его голосе видна улыбка – Хорошо, просто постарайся вести себя сдержанно, ладно? – С этими словами его сфера начинает уплывать, и Маэль следует за ним, его шаги все еще неторопливы, а выражение лица такое же равнодушное, как и всегда. Его руки были заложены за голову, пока они разговаривали. ~Интерлюдия Маэл был госпитализированным человеком, проклятым неизлечимой болезнью. Большую часть своей жизни он провел в кабинетах врачей и за их пределами, что стоило родителям миллионов долларов, чтобы сохранить ему жизнь. Вначале он рос, как любой другой ребенок: играл, бегал, заводил друзей и тому подобное. До 12 лет, когда он впервые начал кашлять странной зеленой жидкостью. Ни один врач не знал, в чем дело, и поэтому следующие 8 лет своей жизни он то попадал в больницы, то выписывался из них. Разные врачи раз в два месяца, специалист за специалистом. Никто не знал, в чем дело, никто не мог его вылечить. Так он и остался, прикованный к больничной койке. В конце концов его друзья перестали приходить, и от нечего делать он смотрел телевизор. Он находил утешение в аниме, играх, книгах и разных фильмах. Было ли оно популярным или нет, если вы называли шоу, он, скорее всего, его посмотрел. Возможно, он не закончил некоторые из них, но все же дал им шанс. Поэтому, когда к его ногам упала сделка на жизнь, новую жизнь. Освободившись от этого больного и сломанного тела, он взял его. Он не выбирал конкретику, а просто согласился, выслушав условия. Он просто хотел быть свободным, свободным от этой больничной койки, свободным от этой болезни, свободным от всего. ~ Конец- Знаешь, если бы ты шел немного быстрее, мы могли бы поймать тебе что-нибудь более... презентабельное, – упрекает Кейд, его тон звучит с оттенком раздражения. Маэл закатывает глаза и пожимает плечами, просто отвечая. – Я не вижу ничего плохого в моем наряде, бока, нас все равно никто не видел – Дело не только в том, чтобы гармонировать с толпой, а в том, чтобы подать себя хорошо, чтобы достойно выглядеть, – он вздыхает, когда они подходят к скромному на вид магазину с вывеской над дверью «От пыли до рассвета». Маэл на мгновение останавливается, критически осматривая витрину. Магазин, торгующий пылью, под названием «От пыли до рассвета», какая плохая шутка. – Очень злая шутка – — О боже, пожалуйста, не каламбуры, – умоляет Кейд, пока его роботизированное тело двигается, открываются створки и выдыхают воздух. Его форма начинает мерцать и меняться. Постепенно круглые черты шара тают, уступая место гладким черным перьям и острому крючковатому клюву. Через несколько мгновений на месте Кейда появляется ворона. Преобразившийся Кейд издает тихое карканье, выжидающе хлопая крыльями. В его глазах все еще горел тот голубой блеск. – Что? Мы не можем всем сообщить, что я какой-то суперфутуристический шар, назначенный реинкарнаторам, не так ли? – Маэл кивнул, это создаст ему ненужные проблемы. Озпин,

Айронвуд и многие другие, вероятно, захотят взглянуть на Кейда. Прячешься как ворон? Возможно, это не лучший способ, но, скорее всего, никто не будет сомневаться в этом. С надеждой. Толкнув дверь магазина, преображенный Кейд садится на плечо Маэля, его острые когти вцепляются в ткань изорванного кимоно. С любопытством он бродит по магазину, ловя на себе вопросительный и подозрительный взгляд хозяина. Он не мог его винить, он выглядел так, будто у него не было денег, и это печально, но это правда. Немного поразмыслив, Маэль начал расспрашивать ворону. Он не нашел здесь даже главного героя и обшарил чуть ли не весь магазин. – Ты уверен, что был здесь вовремя? – Кейд взмахнул своими пушистыми крыльями, поднимаясь с плеча на ближайшую полку. – терпение, юный падаван. – Словно было произнесено кодовое слово, в магазине зазвенел звонок. Выглянув из-за полки, Маэл заметил группу черных костюмов и солнцезащитных очков, ломящихся в магазин. Они расступились, как Красное море, уступив место своему лидеру: Роману Торчвику. Известный преступник Вале

<http://tl.rulate.ru/book/109352/4098034>